

Глава 1: Исаак I

.....

- Будь собой; все остальные уже заняты. - ~ Оскар Уайльд

К сожалению, Айзек не был самим собой. Он оказался в теле шестилетнего ребенка в совершенно чужом мире с другими воспоминаниями.

Воспоминания были о ребенке, который все еще находится в процессе преодоления горя от потери близких, о его родителях, которые, к сожалению, погибли во время миссии, что является обычным делом в этом мире.

Поэтому Айзек не может быть по-настоящему самим собой, по крайней мере пока. Он должен быть подавленным ребенком, который теряет себя от горя, и таким он был весь последний месяц с тех пор, как оказался в этом мире.

Сегодня все было иначе. Сегодня горе, похоже, закончилось: Айзек проснулся к рассвету и направился напрямик в душ, начав с чистки зубов.

Айзек не удержался и посмотрел на себя в зеркало, встретившись взглядом с этими незнакомыми глазами, чернильными глазами. Лицо все еще было незнакомо ему, несмотря на то что он видел его каждый день в зеркале на протяжении последнего месяца.

Учиха Айзек, идеальные темные волосы, спадающие до плеч, и такие же чернильные глаза, а также идеально угловатое лицо делали его самым милым ребенком в школе - школе, в которой он не был уже месяц, с тех пор как умерли его родители, что совпало с приходом Айзека в этот мир.

Нет, возможно, это была не трансмиграция, а реинкарнация, потому что смерть родителей, казалось, пробудила воспоминания, спрятанные глубоко в его сознании. Как и почему он здесь оказался, ему неизвестно, и это не то, во что Айзек может углубиться прямо сейчас.

У Айзека есть более насущные дела, и это принятие душа, - Ах, как хорошо, - одни и те же слова, произносимые одним и тем же тоном вот уже который месяц. Принятие душа по утрам - это действительно один из самых прекрасных моментов в его жизни, пусть и быстрый.

Затем он надел свою обычную одежду, белые брюки и белую рубашку с символом Учихи на спине: "Учиха, ха... Преимущества все же перевешивают недостатки". размышлял Айзек, проходя в гостиную.

Родители Учихи оба были ниндзя, его мама даже умела открывать Шаринган. Поэтому они регулярно отправлялись выполнять миссии и, естественно, накопили кое-какие средства.

Плодом их упорного труда стало наследство, которое они оставили ему, частью которого был этот приличный дом, ну и компания была приятной, - Доброе утро, - сказал Айзек.

- Доброе утро,

- Доброе утро!

Тот же самый голос прозвучал около дюжины раз, когда ему ответили другие Айзеки. Действительно, он был не один, а в сопровождении своих дорогих клонов, каждый из которых

занимался своими делами.

Некоторые из клонов расхаживали по комнате у стены, двигаясь горизонтально, словно правила гравитации не имели для них никакого значения. Все это время они читали то ли свитки, то ли книги.

Другие стояли на больших ведрах с водой, а точнее, ходили по водной поверхности, опять же так, словно нарушался здравый смысл этого мира... Здравый смысл его старого мира.

Исаак, конечно, не провел последний месяц в печали. Именно потому, что он знает, насколько опасен этот мир, он решил побыть в "печали" целый месяц. Это и то, что ему действительно нужно было стать кем-то другим.

Айзек абсолютно не может быть самим собой, по крайней мере, в присутствии других. Его личность... Ну, она не подходит для детей, поэтому он стал Учихой Айзеком и провел весь месяц, стараясь максимально повысить свою живучесть.

Клоны перед ним были плодами его тяжелого труда и результатом самого главного наследства, оставленного родителями, - Дзюцу Теневого Клонирования.

- Начнем, - сказал Айзек, после чего один из клонов рассеялся в облаке дыма, и вместе с этим пришла боль, так как на него разом перешли все воспоминания клонов за прошедший день.

Однако, похоже, к этому он уже привык, так как сравнительно быстро пришел в себя и выполнил несколько ручных печатей, породив нового клона с последним набором воспоминаний.

Это то, что он делает каждый день, чтобы освежить память клонов и передать то, чему научились старые клоны, всем новым, и это работает довольно хорошо, поскольку Айзек может создавать клонов таким образом три раза в день.

Клон, которого он только что создал, - второй, так как одного он уже создал после пробуждения. Второй - это клон, которого он мог создать только благодаря тому, что рассеявшийся клон передавал свою чакру обратно ему, а третий - ночью, после полного дня отдыха.

Только так он вообще может вынести создание теневого клонов. В конце концов, он не такой, как Наруто, у которого, кажется, бесконечный запас чакры, поэтому Айзеку пришлось схитрить, воспользовавшись лазейкой в дзюцу.

Дзюцу позволяет пользователю создать одну или несколько копий себя, при этом чакра пользователя равномерно делится между ним и его клонами: создание одного клона даст ему половину чакры пользователя, создание двух клонов даст каждому по трети чакры пользователя и так далее.

Самое главное, что в зависимости от того, сколько чакры есть у пользователя и сколько клонов он создает, такое быстрое истощение резервов может быть опасным. Из-за этого обычно только те, кто имеет уровень не ниже джонина, могут безопасно использовать стандартную технику Теневого Клона.

Резерв чакры Айзека, естественно, не дотягивает до уровня джонина. Однако кто сказал, что нужно создавать всех клонов сразу? Айзек решил создать только одного клона, разделив свою чакру на двоих, затем подождать, пока его чакра восстановится, и повторить процесс, промыть

и повторить.

"А-а-а, - Айзек потер висок, резкая головная боль мешала ему думать, - Дзюцу все еще слишком несовершенно, как и этот богом забытый мир". Ничего из этого он не может изменить прямо сейчас.

Поэтому он сосредоточился на том, что может сделать, ярко улыбнулся и лично отправился готовить себе завтрак - очень простое блюдо, которое он очень любил в прошлой жизни, - шакшуку.

Самое простое описание этого блюда - яйца-пашот в томатном соусе, хотя все немного сложнее, и блюдо довольно полезное и настраиваемое.

Вскоре Айзек вышел из дома, обнаружив, что неподалеку его кто-то ждет. Он живет в комплексе Учиха, который находится недалеко от центра деревни, поэтому человек, ожидающий его, мог быть только Учихой, - Дядя Яширо, доброе утро!

- Доброе утро, - Яширо спокойно кивнул, - Как ты себя чувствуешь? Готов вернуться в академию?

- Да, - кивнул Айзек.

- Хорошо, нельзя терять себя от горя, - Учиха Яширо одобрительно кивнул, - У тебя будет много обязанностей как у того, кто пробудил Шаринган, как и у твоей матери. Она бы гордилась тобой.

- Понял, дядя, - серьезно кивнул Айзек, - Я стану великим шиноби и буду защищать своих соотечественников.

По крайней мере Яширо показалось подсознательным, как глаза Айзека засветились красным светом, когда они медленно вращались, образуя Шаринган одного томоэ, хотя и появлялись лишь на долю секунды.

Шаринган - это родословная додзюцу клана Учиха, которая проявляется выборочно среди его членов. Он считается одним из трех великих додзюцу, остальные - Бьякуган и Риннеган.

Говорят, что когда обладатель этого родословного предела испытывает сильное эмоциональное состояние, его мозг выделяет особую форму чакры, которая воздействует на зрительные нервы, превращая глаза в Шаринган, и Айзек явно испытал подобное из-за смерти своих родителей.

На самом деле даже после смерти близких большинство Учиха так и не пробуждают Шаринган, поскольку, согласно гипотезе Айзека, пробуждение Шарингана должно сильно заморочить голову Учихе и заставить его испытать то, к чему он не готов.

Это должно быть что-то, что глубоко затронет их и, возможно, изменит ход их жизни - яркий пример того, кто не смог открыть Шаринган даже после смерти родителей, находится прямо сейчас рядом.

- Обито, ты здесь, - сказал Яширо, обращаясь к нервничающему мальчику-учихе, направляющемуся в их сторону, - Вы уже знакомы, поэтому я не буду много говорить, кроме того, что нужно заботиться друг о друге в школе, особенно тебе, Айзек, ты пропустил школу целый месяц, и тебе предстоит многое наверстать, так что не стесняйся полагаться на Обито, понял?

- Понял, - Обито нервно кивнул, не привыкший к вниманию со стороны такого высокопоставленного Учхи, как Яширо, тем более что он тот, кому не удалось пробудить Шаринган даже после смерти родителей, поэтому он был своего рода изгоем.

- Понял, - Айзек ярко улыбнулся, кивнув, протягивая руку Обито, - Давно не виделись, Обито.

Айзек - тот, кто смеется, - таково значение его имени, ведь родители желали ему радостной жизни, и действительно, Айзек много смеялся. За тот месяц, что он провел в школе до смерти родителей, он был довольно обаятельным, поэтому дружил практически со всеми, включая Обито.

- Давно не виделись, - ответил Обито, и вся нервозность улетучилась, видя, что Айзек в какой-то степени остался прежним, как и он, который тоже потерял родителей, поэтому он не мог не расслабиться, когда пожимал руку своему дорогому другу.

"Так это и есть тот влюбленный, потерявший разум и довольно глупый человек, который в будущем начнет четвертую войну шиноби, да? размышлял Айзек с милой невинной улыбкой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/105661/3760365>